

Сообщения. АНГЛО-ГОЛЛАНДСКОЕ КОЛОНИАЛЬНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В 1814-1824 гг.

Автор: Л. Ю. НОВОПАШИНА

Новопашина Лидия Юрьевна - аспирантка Института всеобщей истории РАН.

Колониальное соперничество между Великобританией и Нидерландами в XIX в. - одна из малоисследованных тем в отечественной историографии. Еще в начале XVII в. англичане в стремлении утвердиться на Малайском архипелаге столкнулись с голландцами, уже создавшими здесь колониальную империю. Между английской и голландской Ост-Индскими компаниями (ОИК) началось соперничество, главным объектом которого была торговля пряностями, произрастающими преимущественно на Молуккских островах. Вскоре оно привело к открытым столкновениям. Голландцы оказались значительно сильнее, и английские купцы были вынуждены покинуть Молукки. К концу XVII в. у Англии не осталось опорных пунктов в Индонезии и Малайе, за исключением Бенкулена на западе Суматры. Фактический контроль над всей Явой и всеми товаропроизводящими прибрежными районами Суматры, Борнео и Целебеса установила голландская ОИК.

В XVIII в. могущество Голландии ослабло, ей все труднее было удерживать торговую монополию на Малайском архипелаге. Англичане стали активнее проникать в этот район Юго-Восточной Азии. В 1786 г. они приобрели остров Пинанг в северной части Малаккского пролива, превратив его в военно-морскую базу и торговую факторию. После Французской революции 1789 г. Голландия вошла в состав первой антифранцузской коалиции и в 1795 г. была оккупирована французскими войсками. Провозглашенная в стране Батавская республика заключила с Францией союзный договор и обязалась принять участие в войне против Великобритании. С этого момента Малайский архипелаг превратился в арену англо-французской борьбы. Под предлогом защиты голландских колониальных владений от французских захватчиков англичане заняли Малакку, Молуккские острова, Яву, голландские форты и фактории на Суматре и Борнео, острова Банка и Биллитон.

После войны британское правительство заявило о готовности вернуть большинство оккупированных голландских колоний. Переговоры между Великобританией и Нидерландами прошли в Лондоне и закончились 13 августа 1814 г. подписанием конвенции о возврате голландцам их колоний в Ост- и Вест-Индии¹. Достигнутое соглашение явилось определенным шагом вперед на пути послевоенного урегулирования англо-голландских противоречий на Востоке, но не решило до конца все спорные вопросы, и возникновение новых взаимных разногласий по колониальному вопросу было неизбежно.

стр. 136

Чиновники английской ОИК, управлявшие голландскими колониями на Малайском архипелаге в период оккупации, сочли отказ от них недальновидным решением.

Несмотря на то, что по Лондонской конвенции названные в ней территории должны были быть переданы Нидерландам в течение шести месяцев со дня ее подписания, главы британской администрации в Малайе и Индонезии не торопились с официальной передачей этих территорий присланным для их приема голландским верховным комиссарам. "Случилось так, - говорил в 1824 г. британский министр иностранных дел Дж. Каннинг, характеризуя англо-голландские отношения на Малайском архипелаге в первые годы после наполеоновских войн, - что из-за естественного рвения одной стороны вступить во владение поселениями, из которых ее изгнали силой, и не менее естественной медлительности другой стороны при уходе из них возникли проволочки, стали чиниться препятствия, и между представителями обеих сторон появились некоторые трения"².

Английский губернатор Явы Томас Стэмфорд Раффлз не желал примириться с Лондонским соглашением и возражал против возврата оккупированных колоний Нидерландам. В марте 1816 г. он был вынужден уступить свой пост Дж. Фендолу и отплыл в Англию. В августе 1816 г. Фендол передал Яву голландским верховным комиссарам. В марте-апреле 1817 г. голландская власть была восстановлена на Молуккских островах, а в сентябре 1818 г. - в Малакке.

Голландцы стремились добиться прежней власти на Малайском архипелаге. Но с первых же дней они столкнулись здесь с мощной торговой конкуренцией Великобритании - голландские товары не могли соперничать с английскими машинными изделиями. Голландия пыталась возобновить старые монопольные договоры с местными правителями, а на непосредственно занятых ею территориях стала проводить неблагоприятную для иностранной торговли таможенную политику. В 1817 г. британский журнал "Edinburgh Review" писал, что голландцы ограничивают свободную торговлю на Яве, Суматре, Молуккских островах и вообще везде, где у них есть какая-либо власть. В том же году журнал "Quarterly Review" отмечал, что голландцы намереваются "не только запретить всем иностранным кораблям посещать порты Явы, но в соответствии с устаревшими договорами помешать правителям нескольких крупных островов архипелага впускать иностранные суда в свои порты и заставить их торговать исключительно с ними самими". Подобное положение дел англичан не устраивало. "Quarterly Review" подчеркнул, что "нелепым" притязаниям голландцев, несомненно, следует противостоять³.

Первыми инициативу проявили служащие английской ОИК на Востоке. Стремясь компенсировать Великобритании потерю владений на Малайском архипелаге, они препятствовали возрождению прежних голландских порядков и пытались расширить сферу британского влияния в этой части света, что почти всегда приводило к столкновению с голландскими властями. В парламентской речи 1824 г. Каннинг так оценил эти их действия: "Они взяли на себя смелость подвергнуть сомнению политику договоров, по которым соответствующие территории были уступлены голландцам, и, скорее, склонялись к тому, чтобы исправить то, что считали ошибкой данных условий, нежели выполнить их"⁴. Яркой иллюстрацией слов министра служит деятельность глав пинангской администрации и назначенного губернатором Бенкулена Раффлза.

В ноябре 1817 г. на Пинанг прибыл новый губернатор Дж. Баннерман. Его внимание сразу же привлекла проблема взаимоотношений Великобритании с северосуматранским султанатом Аче: во время войны французы и американцы

причинили много вреда британской торговле у берегов этого государства, в связи с чем возник вопрос о приобретении англичанами такого влияния на короля и вождей Аче, которое исключало бы возможность политического вмешательства в дела султаната со стороны любой другой нации. Уже через несколько недель после вступления в должность Баннерман представил на рассмотрение Верховного индийского правительства доклад по

стр. 137

ачехской проблеме, в котором говорил о необходимости заключить договор с правителем этого султаната. Глава пинангской администрации предложил послать в Аче британского представителя, который должен был выяснить, кто из претендентов на престол Аче в действительности управляет страной, подписать с этим претендентом соглашение и затем лично сообщить генерал-губернатору о результатах своих изысканий.

27 декабря 1817 г. выбранному для осуществления этой миссии капитану Кумбсу были переданы соответствующие инструкции. 13 января 1818 г. он отплыл из Пинанга и 17 января прибыл в Аче. Его выбор пал на авантюриста Саифа, узурпировавшего центральную власть под именем султана Шарифа ал-Алама. Кумбс вступил с ним в переговоры. Саиф тщательно изучил проект соглашения, причем пункты, касавшиеся независимости портов на западном побережье Аче и обложения иностранных судов двойными пошлинами, вызвали длительную дискуссию. После этого договор был подписан обеими сторонами⁵.

Возрождение голландского политического и военного контроля на Малайском архипелаге вызывало серьезные опасения у торговых кругов Пинанга. Эти опасения особенно усилились, когда на острове стало известно об ожидаемой передаче Малакки Нидерландам. Пинангские купцы были встревожены перспективой возрождения прежних голландских монополий, так как это привело бы к заметному сокращению британской торговли с богатыми оловом малайскими государствами Перак и Селангор, с восточным побережьем Суматры, с западным Борнео и с расположенным у южной оконечности Малаккского полуострова архипелагом Риау. В июне 1818 г. группа пинангских купцов обратилась к Баннерману с просьбой заключить такие договоры, которые смогут эффективно гарантировать британские торговые привилегии и предотвратить восстановление нидерландской монополии.

Баннерман отправил две миссии - С. Кракрофт был послан в княжества Перак и Селангор, а резидент Малакки У. Фаркухар - на Борнео, Суматру и Риау.

Кракрофту сопутствовал успех. От имени ОИК он в июле-августе 1818 г. заключил договоры о торговом союзе с правителями Перака и Селангора. Согласно этим договорам британские подданные и лица, находившиеся под покровительством ОИК, получали в Перাকে и Селангоре все привилегии и преимущества, предоставляемые наиболее благоприятствуемой в торговле нации. Султаны обоих княжеств согласились "не возобновлять устаревшие и прерванные договоры с другими странами, компаниями или частными лицами, условия которых могут в той или иной степени нанести ущерб торговле британских подданных", и не обременять последних

"налогами или пошлинами, не взимаемыми с подданных других государств". Султаны также обязывались ни под каким предлогом не предоставлять монополию на торговлю той или иной продукцией подвластных им территорий частным лицам, будь то европейцы, американцы или жители любой другой страны ⁶. Взамен англичане признали суверенитет Перака и Селангора и обещали не вмешиваться в их внутренние дела.

Фаркухар прибыл на западный берег Борнео в конце июля 1818 года. Он обнаружил, что голландцы опередили его и уже укрепились в местных портах Понтианак и Самбас. На архипелаге Риау резидент Малакки подписал договор с правителем султаната Риау-Джохор Абдул Рахманом, а на восточном побережье Суматры - с раджей Сиака. Оба договора были однотипны соглашениям Кракрофта с Пераком и Селангором.

Между тем голландцы тоже не теряли времени даром и, вернувшись в Малакку, немедленно приступили к возрождению своей системы договоров и торговых обязательств с соседними государствами. Осенью 1818 г. султан Риау-Джохора Абдул Рахман, не получив помощи от Англии, был вынужден подписать соглашение с Голландией, вернувшей на Риау своего резидента и гарнизон. В следующем году голландский губернатор Малакки склонил султана Селангора и раджу княжества Рембау к подписанию договоров, под-

стр. 138

тверждавших монополию голландцев на торговлю оловом в этих государствах. Таким образом, договоры Баннермана не помешали Голландии восстановить прежний контроль над малайскими султанатами и свои монополистические порядки. Как пишет Д. Козн, "голландцы выиграли первый раунд против Баннермана без особого труда" ⁷.

Но Голландии рано было праздновать победу. В 1818 г. в Индонезию вернулся Раффлз - убежденный сторонник британской экспансии в Юго-Восточной Азии. Получив назначение на пост губернатора Бенкулена, он прибыл на Суматру с твердым намерением сделать все от него зависящее, чтобы помешать восстановлению голландского влияния на Малайском архипелаге. Со времени приезда в Бенкулен Раффлз постоянно следил за поведением голландских соперников, действия которых стали вызывать у него беспокойство. "Голландцы... не удовлетворившись тем, что получили от нас плодородные и важные Яву и Молуккские острова, - писал он своему другу полковнику Эдденбуру, - попытались распространить свою власть на всю территорию Борнео и Суматры и не допустить нашу страну к торговле с остальными государствами архипелага ...они вознамерились совершенно прогнать нас с архипелага, и когда я снова появился в этих морях, они фактически не оставили ни пяди земли, где мы могли бы обосноваться" ⁸. Сохранение свободной и постоянной торговли с островами архипелага Раффлз всегда рассматривал как задачу первостепенной важности для ост-индских интересов Великобритании. Поэтому он, по его собственному выражению, не считал возможным оставаться лишь зрителем, безучастно

наблюдающим за действиями голландских уполномоченных.

Раффлз развил активную деятельность. Он предпринял ряд шагов, направленных на сдерживание голландцев и восстановление британского влияния на Малайском архипелаге. Сначала он решил укрепить позиции Великобритании на Суматре и Борнео - важных в торговом и стратегическом отношении островах. Вот как описывает его политику в этот период поверенный в делах России в Голландии П. Мейендорф в донесении российскому министру иностранных дел графу К. Нессельроде: "...сэр Томас Раффлз, человек, по-видимому, весьма беспокойный и очень ловкий, чинил большие затруднения правительству нидерландских колоний; утверждают, что он не только интриговал втайне, но и открыто снабжал оружием и войсками туземных вождей, которые хотели выйти из-под власти нидерландцев"⁹.

Стремясь обеспечить британским кораблям свободный и быстрый проход через Зондский пролив, Раффлз пытался оспаривать голландский суверенитет в заливе Семангка у южной оконечности Суматры и, кроме того, не торопился возвращать Нидерландам Паданг - поселение на западе острова. В марте 1818 г. он отправил на Яву капитана О. Трэверса, который должен был договориться с батавскими (Батавия - столица Явы) властями об установлении границы между британскими и нидерландскими владениями на побережье Суматры. Трэверсу также поручалось уточнить голландские территориальные притязания в районе залива Семангка и поднять там британский флаг.

В апреле 1818 г. Трэверс в сопровождении небольшого вооруженного отряда прибыл в залив Семангка, где вывесил британский флаг. Местные вожди возражать не стали. Приплыв в Батавию, Трэверс встретился с одним из трех верховных комиссаров, голландским генерал-губернатором Явы бароном Х. ван дер Капелленом и сообщил ему, что Раффлз уступит Паданг только после возмещения голландцами британских затрат на управление этой колонией в период оккупации. Капеллен ответил, что все финансовые требования англичан он переадресует в Европу, но сперва Голландия восстановит свою власть в Паданге. На это Трэверс заявил, что губернатор Бенкулена будет твердо придерживаться выбранной линии поведения в отношении Паданга, а также проинформировал Капеллена о предлагаемой британскими властями линии разграничения на южном побережье Суматры.

В июне 1818 г. Капеллен сообщил Трэверсу о том, что согласно полученным из метрополии указаниям голландские верховные комиссары не упол-

номочены отказываться от какой бы то ни было территории, прежде находившейся под властью Нидерландов. В связи с тем, продолжал генерал-губернатор, что права Великобритании на владения в заливе Семангка весьма сомнительны, о предложенной англичанами линии разграничения не может быть и речи. В ответ посланник Раффлза сказал, что англичане не уйдут с южного берега Суматры, так как имеют полное право обосноваться в этом районе¹⁰. Согласия достичь не

удалось, и Трэверс покинул Яву.

Особенно энергичные действия Раффлз предпринял в связи с событиями в Палембанге. Еще будучи губернатором Явы, он заключил с этим султанатом договор, в котором признал его независимость в обмен на переданные Великобритании острова Банка и Биллитон. Голландцы придавали большое значение восстановлению своего контроля в Палембанге, считавшемся самой плодородной и густонаселенной областью на юго-восточном побережье Суматры. В июне 1818 г. туда прибыл голландский уполномоченный У. Х. Мунтинге. Он обратился к посаженному Раффлзом на палембангский трон султану Ахмеду с требованием признать нидерландский суверенитет. Султан напомнил ему о своем договоре с англичанами, в соответствии с которым имел право на независимость от европейского правительства. Однако Мунтинге не пожелал принять во внимание это обстоятельство, и, по словам самого султана, всякий раз, когда последний ссылался на британское правительство, гнев голландского уполномоченного усиливался¹¹.

Голландские войска заняли позицию неподалеку от резиденции султана. Мунтинге выдвинул ультиматум: или Ахмед отдает половину подвластной ему территории своему брату, свергнутому султану Мохаммеду Бадруддину, или сам будет свергнут с престола. Султан был вынужден согласиться с требованиями Мунтинге - по заключенному 23 июня 1818 г. договору он признал верховенство нидерландского правительства и уступил часть своей территории, граничившую с Падангом и Бенкуленом. Рассчитывая на английскую поддержку, Ахмед обратился за помощью к Раффлзу. Последний был возмущен неуважением голландцев к англо-палембангскому соглашению и направил батавским властям протест против их действий в Палембанге. Одновременно Раффлз послал письмо Мунтинге, указав в нем на неправомерность нидерландского вмешательства в Палембанге и назвав поведение голландцев неоправданной и непростительной агрессией. В связи с этим он ставил под сомнение права Нидерландов на остров Банка, полученный ими по Лондонской конвенции, а также пригрозил удерживать Паданг до тех пор, пока вопрос о независимости Палембанга не будет удовлетворительно решен¹².

В ответ на протест Раффлза голландские комиссары поинтересовались, есть ли у него соответствующие инструкции из Европы. Справедливо полагая, что никаких предписаний на этот счет губернатор Бенкулена не имеет, они сослались на Лондонскую конвенцию и настаивали на строгом выполнении ее условий. Ответ батавских властей не произвел на Раффлза никакого впечатления. Он послал в Палембанг небольшой вооруженный отряд под командованием капитана Ф. Сэмонда. 4 июля 1818 г. Сэмонд заключил с Ахмедом договор, в котором правитель Палембанга официально выразил желание иметь покровителя в лице британского правительства и согласился не допускать в свои владения других европейцев. Раффлз пообещал предоставить султану необходимую военную помощь, а султан - принять эту помощь и взять на себя все военные расходы¹³. Над резиденцией султана был поднят британский флаг. Однако голландцы арестовали немногочисленный английский отряд и выслали его в Батавию. Мунтинге сверг султана Ахмеда и возвел на трон его брата Мохаммеда. Новый султан согласился передать Нидерландам все внутренние районы страны и выплатить 500 тыс. испанских долларов наличными деньгами и ценностями.

Руководители ОИК и правительственные круги Великобритании были недовольны экспансионистской политикой Раффлза. Министр иностранных дел лорд С. Каслри

политические авантюры губернатора Бенкулена. Раффлзу было приказано воздерживаться от любых контактов с голландскими властями и не связывать британское правительство обещаниями в отношении местных государств без особого на то разрешения из Калькутты. Генерал-губернатор Индии Ф. Р. Хейстингс также упрекнул Раффлза за его неблагоразумное поведение. В октябре 1818 г. Хейстингс принес голландцам официальные извинения и сообщил, что действия губернатора Бенкулена в Зондском проливе и в Палембанге дезавуированы. По распоряжению из Калькутты Раффлзу пришлось вывести английские войска из пункта в заливе Семангка, вернуть голландцам Паданг и прекратить контакты с нидерландскими уполномоченными в Палембанге. Таким образом, через пять лет после подписания конвенции о возврате колоний Голландия, наконец, получила обратно все свои прежние владения на Малайском архипелаге. Можно сказать, что и второй раунд, на этот раз против Раффлза, голландцы тоже выиграли. Однако в последнем, третьем раунде борьбы с Великобританией на Малайском архипелаге Голландии уже не суждено было одержать победу.

Раффлз, несмотря на крах своих планов в отношении Суматры, не опустил руки. Не теряя времени, он обратился к Хейстингсу с просьбой о личной встрече и был приглашен в Бенгалию. В ноябре 1818 г. Раффлз прибыл в Калькутту. Ему удалось убедить генерал-губернатора в том, что Британии нужен новый опорный пункт в Восточных морях, который находился бы на торговом пути в Китай, помогал бы обеспечивать безопасность британских торговых связей с малайскими государствами и позволил бы бороться с влиянием Голландии, не вступая с ней в войну. Было решено действовать следующим образом: уступить голландским притязаниям на Суматре, согласиться с господством голландцев в Зондском проливе и ограничиться мероприятиями, направленными на обеспечение свободного прохода британских судов через Малаккский пролив. С этой целью Хейстингс назначил Раффлза своим представителем, поручив ему укрепить британское влияние в султанате Аче, господствовавшем над северным входом в Малаккский пролив, и основать факторию на архипелаге Риау, расположенном у южного входа в пролив. При этом генерал-губернатор приказал Раффлзу избегать столкновений с нидерландскими властями и не предпринимать попыток обосноваться на Риау, если Голландия уже распространила там свое влияние.

Как раз в это время голландская администрация возобновила договор с Риау. Хейстингс и Раффлз, вероятно, предвидели это, потому что 5 декабря 1818 г. главный секретарь индийского правительства Дж.Эдам передал Раффлзу дополнительные инструкции генерал-губернатора. В них говорилось, что в том случае, если голландцы уже обосновались на Риау, целесообразно попытаться установить контакт с султаном Джохора. Если на Риау достичь намеченной цели не удастся, а джохорский вариант окажется приемлемым по всем пунктам, Раффлз, согласно инструкциям, должен был начать переговоры с правителем этого султаната и основать там факторию¹⁴.

В декабре 1818 г. экспедиция Раффлза покинула Калькутту и по пути на восток зашла в Пинанг. 19 января 1819 г. Раффлз и присоединившийся к нему Фаркухар отплыли из Пинанга. Сначала они посетили расположенный в Малаккском проливе остров Каримон, но последний не подходил для фактории. Затем экспедиция отправилась на Риау. Здесь губернатор Бенкулена убедился, что недавно возобновленный договор Нидерландов с Риау исключает всякую возможность приобрести опорный пункт на этом архипелаге.

Тогда Раффлз обратил внимание на остров Сингапур. Внешне это был пустынный, ничем не примечательный и ничего не сохранивший от былого великолепия клочок земли. Но он располагался на крайней оконечности полуострова Малакка у входа в Малаккский пролив, что было сразу же оценено Раффлзом. Позже он скажет, что более перспективную базу для защиты британских интересов в Восточных морях трудно представить и что такую удачу он мог предвидеть только в своих "самых радужных надеждах". Вот что пишет об острове Трэверс: "Сэр Стэмфорд решил создать поселение на Син-

стр. 141

гапуре, который..., по-видимому, обладает всеми возможными преимуществами с торговой точки зрения, так как расположен на пути всех судов, направляющихся в Китай... Обширная равнина на берегу моря предоставляет достаточно площади для размещения войск. Позади находится холм, с которого открывается...прекрасная панорама, приятно дополняемая огромным количеством мелких островов. Источник пресной воды можно найти везде, где захочется прорыть колодец, на очень незначительной глубине"¹⁵.

Раффлз высадился на Сингапуре 28 января 1819 года. Остров входил в состав султаната Риау-Джохор и поэтому теоретически был подвластен султану на Риау. Фактически же Сингапуром управлял местный малайский вождь (теменггонг). Он не возражал против создания на острове британского поселения, и два дня спустя обе стороны заключили предварительное соглашение. Теменггонг разрешил ОИК основать на Сингапуре торговую факторию и обязался не контактировать с другими державами. Англичане пообещали вождю защиту и 3 тыс. испанских долларов ежегодно. Раффлз понимал, что договор с теменггонгом должен быть утвержден султаном. Ситуация с престолонаследием в Риау-Джохоре была Раффлзу на руку: с находившимся у власти и подписавшим договор с голландцами султаном Абдул Рахманом соперничал его старший брат Хуссейн. Раффлз решил поддержать притязания Хуссейна и пригласил его в Сингапур в качестве султана Джохора. Взамен ставленник Раффлза согласился уступить англичанам Сингапур. 6 февраля 1819 г. Раффлз, с одной стороны, и султан Хуссейн и теменггонг - с другой, подписали договор, подтверждавший предварительное соглашение от 30 января. За полученное от султана право основывать фактории в его владениях ОИК обязалась выплачивать ему ежегодное содержание в размере 5 тыс. испанских долларов¹⁶. В том же месяце над Сингапуром был поднят британский флаг.

Раффлз верил, что в будущем Сингапур станет крупным торговым центром и в конечном счете сведет на нет голландские притязания на монополию. В июне 1819 г.

он писал из Сингапура: "...если на родине утвердят мои планы, я намереваюсь превратить его в свою главную резиденцию и посвятить оставшиеся годы своего пребывания на Востоке продвижению колонии, которая...обещает быть одной из самых важных и вместе с тем одной из наименее дорогих и беспокойных из имеющихся у нас" ¹⁷ .

Оставив в Сингапуре небольшой гарнизон и майора Фаркухара в качестве резидента и коменданта, Раффлз вернулся в Пинанг, откуда вместе с капитаном Кумбсом отправился в Аче. Кумбс по-прежнему делал ставку на авантюриста Саифа. Раффлз же предлагал восстановить на троне законного султана Джаухара. В конце концов ему удалось отстоять свою точку зрения. 22 апреля 1819 г. Раффлз и Джаухар подписали договор о "вечном мире, дружбе и оборонительном союзе". Султан гарантировал британским купцам свободу торговли во всех портах Аче и равные права с местными торговцами, а также пообещал не предоставлять монополию на ачехскую продукцию кому бы то ни было. Джаухар согласился на присутствие при своем дворе британского представителя и обязался не допускать постоянного проживания в Аче подданных других европейских держав и не заключать договоров с другими государствами без согласия британского правительства. Это означало, что Великобритания приобретает право контроля над внешней политикой Аче. Со своей стороны, англичане обещали сделать все от них зависящее для изгнания Саифа. Они согласились предоставить султану вооружение и ссудить ему деньги "в качестве временного займа, подлежащего уплате в удобное для его высочества время" ¹⁸ .

Хотя внутренняя обстановка в раздробленном Аче не позволила реализовать этот договор, Раффлз считал, что его миссия закончилась успешно: удалось должным образом обеспечить преобладание британского влияния в Малаккском проливе, полностью свести на нет значение голландской Малакки и "парализовать дальнейшие усилия голландцев" ¹⁹ .

Действия Раффлза в Малаккском проливе вызвали у нидерландской администрации досаду и раздражение. Губернатор Малакки попросил батавс-

стр. 142

кие власти выделить ему войска для изгнания англичан с Сингапура. Однако Капеллен не спешил удовлетворять эту просьбу. Он был уверен, что бенгальское правительство не поддерживает Раффлза и вскоре само аннулирует его очередную авантюру. Ведь в случае с территориями на Суматре все было именно так.

Между тем голландцам не составило бы труда отбить Сингапур силой, так как гарнизон острова был ничтожно мал. Надеяться на помощь губернатора Пинанга не приходилось: он не только отказал в подкреплении, но и послал майору Фаркухару письмо, в котором осуждал оккупацию порта, принадлежавшего, с его точки зрения, голландцам, и приказывал Фаркухару немедленно вывести гарнизон из Сингапура. Фаркухар ответил, что был назначен на должность резидента и коменданта Сингапура сэром Раффлзом, доверенным лицом и представителем генерал-губернатора, и поэтому не может покинуть свой пост без соответствующих распоряжений от губернатора Бенкулена или Верховного индийского правительства.

Истинная причина столь негативной позиции Баннермана в этом вопросе крылась в его зависти к таланту, энергии и успехам Раффлза - по крайней мере так считал Трэверс, который в то же время надеялся, что "мудрые головы на родине теперь начнут понимать, что мы сделали достаточно уступок голландцам, которые, кажется, не испытывают особой благодарности за многочисленные преимущества, дарованные им Великобританией", и, рассчитывая на поддержку британского кабинета против сэра Стэмфорда, в конечном счете будут "досадно разочарованы" ²⁰ .

Деятельность Раффлза в южной части Малаккского пролива получила осторожную поддержку Хейстингса: "...ваши договоренности с предполагаемым законным правителем Джохора и местным правительством Сингапура временно утверждены... Поселение на Сингапуре пока планируется сохранить" ²¹ . На остров стали прибывать запоздалые подкрепления из Пинанга.

Узнав о позиции британского генерал-губернатора и об усилении сингапурского гарнизона, батавские власти не решились на вооруженное столкновение с англичанами. Тем не менее они не собирались уступать и посылали решительные протесты британской администрации на Востоке и в Европу, выдвигая свои претензии на Сингапур. В Лондоне известие о приобретении Сингапура восприняли как еще одну скверную проделку Раффлза. В руководстве ОИК были крайне недовольны тем, что их подчиненный вновь вызвал гнев голландцев, и не сомневались, что он превысил полученные от Хейстингса полномочия. В августе 1819 г. директора компании направили губернатору Бенкулена депешу, в которой обвиняли его в неподчинении и осуждали его стремительность.

Раффлз был очень огорчен таким отношением со стороны лондонского начальства. В 1820 г. он писал своему кузену: "С большим сожалением я узнаю о предвзятых и злобных нападках в мой адрес на родине за ту отчаянную борьбу, которую я веду против голландцев. Вместо того чтобы получить поддержку от своего собственного правительства, я вижу, как оно оставляет меня в полном одиночестве и всякий раз уступает бессовестным голландцам" ²² .

Все же доводы голландцев показали администрации ОИК не совсем убедительными, поэтому никакого конкретного решения по вопросу о Сингапуре пока принято не было. Тем временем Сингапур развивался и очень скоро стал превращаться в крупный торговый и перевалочный центр. По инициативе Раффлза остров был объявлен свободным портом, что поставило под угрозу торговую монополию Голландии в регионе. Экономическая и стратегическая ценность Сингапура стала очевидна. Теперь Голландия уже вряд ли могла надеяться на отказ Великобритании от такой выгодной базы, которая, как пишет В. Тюрин, превратилась в "мощное орудие влияния Англии не только в Малайе, но и на архипелаге". В апреле 1826 г., за три месяца до смерти Раффлза, руководители ОИК признали, что "сэр Стэмфорд был достойным противником голландцев и что компания в большом долгу перед ним за основание поселения на Сингапуре" ²³ .

Суматры вступили в переписку с губернатором Пинанга Филлипсом, что свидетельствовало об их желании улучшить отношения с британскими властями. Инициатива, проявленная султанами, подтолкнула губернатора к решению об отправке на Суматру британской миссии. Филлипс, зная, что несколько лет назад на востоке острова начали выращивать перец, хотел иметь более полную и точную информацию о расположенных там государствах, с тем чтобы предоставить коммерческим кругам Пинанга новые торговые возможности. Кроме того, пинангскую администрацию беспокоил тот факт, что голландцы, вернувшись в Риау, Малакку и Паданг, пытаются направить значительную часть торговли Суматры именно в эти порты. Необходимо было напомнить местным правителям о "более либеральной и взаимовыгодной политике, проводимой британским правительством"²⁴.

Главой миссии Филлипс назначил Р. Иббетсона, рекомендовав ему не вмешиваться в конфликты между султанами и не предпринимать никаких шагов, которые могут привести к столкновению с нидерландскими властями. В июне 1820 г. Иббетсон отплыл из Пинанга. Он посетил восточносуматранские порты Джамби, Ассахан и Делли, где передал местным султанам письма от губернатора Филлипса. Однако в Сиаке - одном из самых крупных государств на востоке Суматры - Иббетсон так и не побывал, поскольку из-за болезни ему пришлось прервать свою поездку.

В 1822 г. в Сиак прибыл представитель Нидерландов. Ему удалось склонить местного султана к подписанию договора с голландскими властями. Султан пообещал, что не позволит другим европейцам обосновываться в Сиаке и будет относиться к друзьям и врагам нидерландского правительства как к своим собственным. Однако никаких особых торговых уступок Голландия по договору не получила: султан гарантировал всем нациям свободу торговли в своих владениях, а на просьбу голландцев разрешить им создать в Сиаке факторию ответил отказом.

Губернатору Пинанга, по-видимому, стало известно о визите голландцев в Сиак. Во всяком случае в сообщении, которое он получил из надежного, по его мнению, источника, говорилось, что голландские власти собираются направить своих представителей в различные государства на побережье Суматры, для того чтобы убедить местных коммерсантов торговать с Малаккой, а не с Пинангом. Филлипс решил опередить голландцев и командировал на восток Суматры своего агента Дж. Андерсона, который должен был убедить восточносуматранских правителей не заключать никаких монопольных договоров или политических соглашений с Нидерландами.

В ходе командировки Андерсон встретился с султанами Делли, Сирданга и Лангката и вручил им письма от Филлипса. Султан Делли передал ответное письмо, в котором пообещал, что не позволит голландцам или представителям других держав селиться на подвластной ему территории и не будет подписывать с ними никаких торговых соглашений. Всем пинангским торговцам султан предоставлял свободный доступ в любую часть Делли и гарантировал свое содействие в затруднительных ситуациях²⁵. Сходные обязательства содержались и в ответных письмах султанов Сирданга и Лангката.

Прибыв в Сиак, Андерсон узнал, что несколько месяцев назад правитель этого султаната заключил договор с Нидерландами. Однако из разговора с султаном и

вождями Сиака он уяснил для себя следующее: они не любят голландцев, "отдают...беспорное предпочтение британскому правительству" и надеются на его защиту в том случае, если Голландия захочет силой утвердиться в Сиаке²⁶. В письме губернатору Пинанга султан Сиака подтверждал англо-сиакский договор 1818 г., говорил о своем желании развивать торговлю с Пинангом и обещал не допускать появления голландских факторий в Сиаке. Сообщая о своих опасениях по поводу возможного нападения голландцев, султан подчеркивал, что твердо надеется на помощь англичан.

В Совете директоров ОИК командировки Иббетсона и Андерсона не были одобрены - действия посланников Филлипса могли вызвать конфликт

стр. 144

с Нидерландами, а директора не хотели политических осложнений. В письме пинангскому правительству руководители ОИК требовали не заключать никаких новых соглашений с местными государствами и вообще не делать ничего, затрагивающего политические отношения Великобритании с голландской администрацией, без санкции Верховного правительства в Индии.

Дипломатическая борьба, развернувшаяся между британскими и нидерландскими властями на Востоке, и посылавшиеся ими в Европу жалобы друг на друга привели к тому, что уже к 1820 г. правительства Великобритании и Нидерландов осознали: во избежание войны необходимо урегулировать спорные вопросы и разграничить сферы влияния на Малайском архипелаге. Было решено, что для подготовки соглашения голландская делегация прибудет в Лондон. Переговоры начались в июле 1820 года. Со стороны Великобритании их вели министр иностранных дел Каслри и занимавший в то время пост председателя Контрольного совета (организации, которой был подчинен Совет директоров ОИК. - Л. Н.) Каннинг, со стороны Нидерландов - голландский посол в Лондоне барон Х. Фагел и государственный советник, бывший королевский комиссар в Батавии К. Элаут. Каждая сторона изложила суть спорных, по ее мнению, вопросов. Британские представители довели до сведения голландских коллег, что Великобритания требует признания Голландией принципов свободной торговли на Малайском архипелаге, хочет закрепить за собой Сингапур и ликвидировать двенадцать голландских опорных пунктов на побережье Индии. Кроме того, англичане были заинтересованы в окончательном отказе Голландии от своих старых связей с княжествами Малайи и в получении Малакки.

Голландские уполномоченные сразу же признали первое требование и официально заверили британскую сторону, что Нидерланды больше не стремятся ни к политическому господству, ни к торговой монополии на Малайском архипелаге. Элаут от имени правительства Нидерландов потребовал "монопольного владения Суматрой, утверждая, что любой раздел этого острова с другой державой уменьшит выгоды, которые должны им приносить их прежние владения"²⁷. Он также настаивал на передаче Нидерландам острова Биллитон, призвал англичан отказаться от Сингапура и выразил готовность обсудить будущее голландских владений в Индии.

Каннинг сначала подверг сомнению законность голландских притязаний на Биллитон. Затем он заявил, что откажется от своих возражений, если голландцы признают британскую факторию на Сингапуре. Элаут резко воспротивился этому предложению. Мнения по данной проблеме разошлись, и обе стороны решили отложить переговоры до получения некоторых сведений, предварительно затребованных от своих агентов на Востоке.

В декабре 1823 г. по инициативе Нидерландов переговоры были возобновлены. Голландский министр колоний А. Р. Фалк заменил Элаута в качестве представителя правительства Голландии. Ставший министром иностранных дел Каннинг и председатель Контрольного совета У. Уинн представляли британскую сторону. 17 марта 1824 г. Великобритания и Нидерланды подписали договор, призванный впредь регулировать торговые и политические отношения между двумя странами на Малайском архипелаге.

Главной причиной недовольства нидерландским правительством в Великобритании были его попытки монополизировать торговлю в Малайе и Индонезии. Поэтому первую часть договора составили именно торговые статьи. Голландия обязалась предоставить британским подданным право свободной торговли в своих восточных владениях на правах наиболее благоприятствуемой нации и пообещала, что пошлины, которые англичане будут платить в ее ост-индских портах, не превысят более чем вдвое обложение голландского импорта. Молуккские острова исключались из сферы действия принципа свободной торговли до тех пор, пока "правительство Нидерландов не соизволит отказаться от монополии на торговлю пряностями"²⁸.

Вторая часть договора была посвящена территориальным вопросам. Голландцы уступали англичанам все свои индийские фактории и Малакку с за-

висимыми от нее территориями и более не возражали против британского присутствия на острове Сингапур. Великобритания передавала Нидерландам Бенкулен и отказывалась от претензий на Биллитон. Стороны договорились о демаркационной линии между своими владениями на Малайском архипелаге. Голландцы обязались никогда не основывать поселений в какой бы то ни было части Малаккского полуострова и не заключать договоров ни с одним из расположенных там государств. Англичане обещали впредь не создавать факторий на Суматре и не вступать ни в какие соглашения с правителями этого острова. Кроме того, Великобритания отказывалась от всякого проникновения "к югу от Сингапурского пролива". Таким образом, Малайя была признана британской сферой влияния, а Индонезия - голландской. Должностным лицам обоих правительств запрещалось основывать новые поселения на островах в Восточных морях без предварительной санкции из Европы.

В день подписания договора британские уполномоченные вручили своим голландским коллегам ноту, в которой, наряду с другими проблемами, шла речь о судьбе султаната Аче. Еще в феврале 1824 г. члены Специального секретного

комитета, назначенного Советом директоров ОИК, сообщили Контрольному совету, что хотят сохранить британское влияние в Аче, так как это позволит нейтрализовать влияние американцев и голландцев и обезопасить вход в Малаккский пролив. В ноте голландским уполномоченным Каннинг и Уинн пообещали, что англо-ачехский договор 1819 г. будет в скором времени сведен к "простому соглашению о гостеприимном приеме британских кораблей и подданных в порту Аче", и выразили уверенность, что новые владельцы Бенкулена не будут предпринимать никаких враждебных действий по отношению к правителю этого султаната. Отказываясь от своих привилегий в Аче, англичане хотели, чтобы и голландцы не посягали на его независимость, так как это означало, что на побережье у входа в Малаккский пролив не возникнут голландские базы. В ответной ноте Фагел и Фалк заявили, что Голландия не возражает против намерений Великобритании в отношении ачехского султаната и обязуется уважать его суверенитет²⁹.

Итак, период с 1814 по 1824 г. был очень важным в англо-голландских взаимоотношениях на Востоке. По конвенции 13 августа 1814 г. англичане вернули голландцам их прежние владения на Малайском архипелаге, однако при фактической передаче колоний возникло немало сложностей. Нередко имелось несовпадение между достигнутым уровнем доверия в отношениях британского и нидерландского правительств в Европе, с одной стороны, и между агентами этих правительств на Востоке - с другой. Служащие английской ОИК пытались помешать восстановлению голландской торговой монополии в Малайе и Индонезии, создать здесь благоприятные условия для британской торговли и обеспечить безопасность британских судов на пролежавшем через Малайский архипелаг морском пути в Китай. Голландцы же стремились вновь стать полноправными и единственными хозяевами на архипелаге и всячески противодействовали любым попыткам местных британских чиновников хотя бы частично сохранить те позиции, которые Великобритания приобрела в нидерландской Ост-Индии во время антиреволюционных и антинаполеоновских войн. Колониальные разногласия таили в себе опасность обострения англо-голландских отношений и на европейском континенте. Однако к 1820-м гг. соображения англо-голландской дружбы в Европе уже не могли перевесить в глазах британских политиков необходимость обеспечения стратегического господства Великобритании над прямым морским путем в Китай и доступа британских торговцев на индонезийский рынок. Нужен был компромисс, который примирил бы дальнейшее существование голландской империи на Малайском архипелаге с британскими интересами в этом регионе.

Новый англо-голландский договор по колониальному вопросу, подписанный 17 марта 1824 г., разграничил сферы влияния европейских стран на Малайском архипелаге более чем на сто лет. Великобритании удалось окончательно вытеснить Голландию с Малаккского полуострова, закрепить свое

владение поселениями в Малаккском проливе и обеспечить себе свободу торговли в Индонезии, которую англичане, в свою очередь, признали голландской сферой влияния. В конечном счете Великобритания не победила, но и не проиграла в борьбе с голландцами за Малайский архипелаг. Ведь теперь она владела Сингапуром,

который стал центром британского влияния к востоку от Индии и плацдармом для дальнейшего проникновения англичан в Юго-Восточную Азию. Как писал Раффлз в письме одному из своих друзей, Сингапур был "самым важным пунктом на Востоке; а в том, что касается морского превосходства и торговых интересов, гораздо ценнее целых континентов земли"³⁰.

Договор 1824 г. снизил уровень англо-голландской конфронтации в Ост-Индии, хотя его торговые статьи вызвали многочисленные споры в последующие годы.

Примечания

1. The Annual Register for the Year 1815. State Papers, p. 345.
2. Parliamentary Debates. New Ser., Ser. 2, V. 11. Lnd. 1825, p. 1443.
3. Trade of the Indian Islands. - The Edinburgh Review, 1817, V. 29, N 57, p. 51 - 52; Raffles's History of Java. - The Quarterly Review, 1817, V. 17, N 33, p. 74.
4. Parliamentary Debates, V. 11, p. 1443.
5. ANDERSON J. Acheen and the Ports on the North and East Coasts of Sumatra. Lnd. 1971, p. 107, 126.
6. A Collection of Treaties and Other Documents affecting the States of Malaysia 1761 - 1963. V. 1. Lnd. 1981, p. 372 - 373, 436 - 437.
7. COWAN CD. Nineteenth-Century Malaya. The Origins of British Political Control. Lnd. 1961, p. 6.
8. Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society, 1878, N 2, p. 176.
9. Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е гг. XVIII в. - 60-е гг. XIX в.). Док. и м-лы. М. 1962, с. 118.
10. TRAVERS TH. O. The Journal of Th.O.Travers 1813 - 1820. Singapore. 1960, p. 90, 92 - 93.
11. The Annual Register for the Year 1819. General History, p. 221.
12. Ibid., p. 222 - 223.
13. Ibid., p. 224 - 225.
14. HARLOW V. and MADDEN F. British Colonial Developments 1774 - 1834. Select Documents. Oxford. 1953, p. 71 - 72.

15. ЧУФРИН Г. И. Сингапур. М. 1970, с 12; Great Britain: Foreign Policy and the Span of Empire 1689 - 1971: a Documentary History. V. 3. N. Y. 1972, p. 2278; TRAVERS TH.O. Op. cit, p. 143, 145.
16. A Collection of Treaties, p. 28, 30 - 31.
17. Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society, 1878, N 2, p. 179.
18. ANDERSON J. Op. cit., p. 219 - 221.
19. Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society, 1878, N 2, p. 178.
20. TRAVERS TH.O. Op. cit., p. 127 - 128, 130.
21. ROSE S. Britain and South-East Asia. Lnd. 1962, p. 36.
22. Цит по: BUCKLEY CH.B. An Anecdotal History of Old Times in Singapore 1819 - 1867. Singapore. 1969, p. 8 - 9.
23. ТЮРИН В. А. Завоевание Малайи Англией. М. 1962, с. 84; BUCKLEY CH.B. Op. cit., p. 7.
24. ANDERSON J. Mission to the East Coast of Sumatra in 1823. Lnd. 1971, p. 362 - 363.
25. ANDERSON J. Acheen and the Ports, p. 233 - 234.
26. ANDERSON J. Mission to the East Coast, p. 218 - 219.
27. Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии, с. 114.
28. Papers relative to the Execution of the Treaty of 1824 by the Netherland Authorities in the East Indies. Lnd. 1840, p. 2 - 4.
29. Ibid., p. 11.
30. Цит по: BUCKLEY CH.B. Op. cit., p. 6.